

Корсунский И. Н. К истории изучения греческого языка и его словесности в Московской Духовной Академии: [Наиболее выдающиеся труды и труженики в области изучения этого предмета] // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 12. С. 447–480 (2-я пагин.). (Окончание.)

Къ исторіи изученія греческаго языка и его словесности въ Московской Дух. Академіи.

(Наиболее выдающиеся труды и труженики в области изучения этого предмета).

(Окончаніе).

Если архимандритъ Поликарпъ былъ въ Московской Духовной Академіи представителемъ преданій С.-Петербургской Духовной Академіи, изъ которой, при открытіи первой, поступили на службу академическую бакалаврами еще восемь человѣкъ, впрочемъ выбывшіе изъ Московской Академіи до поступления въ нее ректоромъ отца Поликарпа: то Пётръ Спиридоновичъ Делицынъ, природный москвичъ, былъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами академической братіи, звѣномъ, связывавшимъ Московскую Духовную Академію съ другою ея предшественницею Московскою Славяно-греко-латинскою Академіею и хранителемъ преданій послѣдней среди питомцевъ первой. Родился Пётръ Спиридоновичъ 16 іюня 1795 года. Его родитель, воспитанникъ Троицкой Лаврской Семинаріи, былъ Московскимъ священникомъ и сына своего Петра, на 9-мъ году возраста его, записалъ въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію въ 1804 году при ректорѣ ея, архимандритѣ Моисѣѣ¹⁾. И въ этой старой Академіи П. С. Делицынъ учился превосходно; а въ 1814 году, по успѣшномъ окончаніи въ ней курса наукъ, поступилъ въ студенты только что открытой тогда Московской Духовной Академіи, въ которой всѣ четыре года учился также съ отличнымъ успѣхомъ, при

¹⁾ По фамиліи Близицовъ-Платоновъ, скончавшемся въ 1825 году въ санѣ епископа Нижегородскаго.

выпускъ (въ 1818 году) обнаруживъ этотъ успѣхъ предъ лицомъ ревизора, ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, епископа Ревельскаго Филарета, впоследствии митрополита Московскаго ¹⁾). Въ виду отличныхъ его успѣховъ, онъ въ спискахъ поставленъ былъ первымъ магистромъ ²⁾ и прямо оставленъ былъ при Академіи бакалавромъ физико-математическихъ наукъ ³⁾, которыя и преподавалъ потомъ съ честью и достоинствомъ въ теченіе 45 лѣтъ. Уже въ 1820 году, т. е. чрезъ два только года службы его при Академіи, тотъ же ревизоръ, пресвященныи Филаретъ, въ то время архіепископъ Тверскій, отзывался о немъ въ слѣдующихъ словахъ: „Очень способонъ и прилеженъ; духа добраго; въ познаніяхъ возрастаетъ благоноснѣнно“ ⁴⁾. Велѣдствіе такого отзыва Ц. С. Делицыну тогда же изъявлено было одобреніе отъ Комиссіи духовныхъ училищъ ⁵⁾, и онъ опредѣленъ былъ членомъ академической конференціи, не смотря на молодость лѣтъ своихъ; а въ 1822 г., не будучи еще и 30 лѣтъ, онъ возведенъ былъ прямо въ званіе ординарнаго профессора. Съ такимъ же одобреніемъ и въ дальнѣйшее время проходилъ онъ свою академическую службу, постепенно осложнявшуюся для него другими, возлагаемыми на него обязанностями и порученіями (напр., дѣятельнымъ участіемъ въ цензурномъ, редакціонномъ и другихъ комитетахъ, и т. д.). Такъ, напримѣръ, вотъ отзывъ того же митрополита Филарета о немъ въ 1838 г.: „Предметами своими занимался усердно. Наставникъ основательный и полезный. Достоинъ награжденія. Поведенія добраго“ ⁶⁾. Въ августѣ 1838 года П. С. Делицынъ рукоположенъ былъ во священника съ причисленіемъ къ причту Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, оставаясь

1) *Собр. мнѣн. и отв. м. М. Фил.* I, 409. 411. 413.

2) Тамъ же, 420.

3) Тамъ же, 423.

4) Тамъ же, т. II, 55

5) Тамъ же, стр. 56.

6) Тамъ же, стр. 419. Сравни также отзывъ митр. Филарета о немъ за 1842 годъ въ томъ же *Собр. мнѣн.* т. дополн. стр. 118. СПб. 1887; равно также отзывъ его о немъ по случаю вопроса о кандидатурѣ П. С. Делицына на должность ректора Академіи въ 1860 г. См. тамъ же, т. IV, 573. Москва. 1886.

на службѣ при Академіи, и въ 1841 г. возведенъ въ санъ протоіерея, получивъ за свою службу при Академіи возможныя въ его положеніи по тому времени награды, кончая орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Кромѣ работъ по предмету своей катедры наукамъ физико-математическимъ, кромѣ превосходныхъ по глубинѣ мысли и силѣ выраженія проповѣдей, наконецъ, кромѣ оставшихся въ рукописяхъ переводовъ, съ латинскаго—Энеиды Виргилія и Дѣтонисей Тацита, и съ греческаго—многихъ діалоговъ Платона и исторій Геродота. П. С. Делицынъ особенно добрую память оставилъ по себѣ своими трудами по переводу и редакціи переводовъ святоотеческихъ твореній. Отличаясь вообще и въ частности въ изложеніи своихъ лекцій всегда отчетливостію, строгимъ порядкомъ, логическою послѣдовательностію и серьезностію тона, онъ эти превосходныя качества перенесъ и на свои переводныя работы. Еще съ молодыхъ лѣтъ П. С. имѣлъ, какъ самъ выражался, „смертнующую охоту“ къ переводамъ вообще ¹⁾ и еще раньше своего вступленія въ составъ редакціоннаго комитета по изданію святоотеческихъ твореній, начатому съ 1843 года, какъ бы въ предчувствіи своего предназначенія участвовать въ этомъ важномъ дѣлѣ, возлюбилъ святоотеческія творенія. Первымъ опытомъ его въ этомъ отношеніи былъ переводъ одного изъ твореній св. Григорія Нисскаго, которое избралъ онъ, какъ болѣе трудное по составу языка. Потомъ еще въ 1834 г., по порученію св. Синода, онъ приступилъ къ переводу бесѣды св. Іоанна Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ и окончилъ этотъ переводъ въ 1838 году. По представленіи перевода академическимъ Правленіемъ митрополиту Филарету, владыка на этомъ представленіи написалъ по поводу перевода: *„Хлопотать. Идти дорогой. Мнѣ кажется, нѣтъ нужды подражать площадному языку Библиотеки для Чтенія. Соглашались въ этомъ должны заключить. Кто? мы, вы, или они? До посланія къ Коринтянамъ. Нѣтъ. Прежде посланія къ Коринтянамъ. Подобно какъ сочиненіе существуетъ прежде перевода, а не до пе-*

¹⁾ Такъ, напр., еще будучи студентомъ нашей Академіи, онъ, вмѣстѣ съ товарищами своими по курсу, впоследствии знаменитымъ профессоромъ философіи протоіереемъ Ѳ. А. Голубинскимъ, перевелъ эстетику Бутервека.

ревода. *Многіе* (пророки) *послѣ Гоны, Софроніи и встѣхъ пророчихъ*. Что это такое? Многіе послѣ *встѣхъ*? — *Во времени обстоятельствъ*. Кажется, говорить: въ обстоятельствахъ времени. — *Въ приступѣ*. *Приступъ* бываетъ къ городу, а къ посланію *вступленіе*. Обаче—представить Св. Синоду¹⁾. По исправленіи замѣченнаго, рукопись была представлена въ Св. Синодъ и въ 1839 году, по опредѣленію Св. Синода, напечатана въ Москвѣ, какъ „новый переводъ съ греческаго“²⁾. Въ 1838 году, указомъ Св. Синода, поручено было Московской Духовной Академіи перевести на русскій языкъ Изложеніе вѣры православной Церкви или Богословіе св. Іоанна Дамаскина. Въ этомъ переводѣ П. С. Делицынъ также принималъ участіе вмѣстѣ съ другими членами Цензурнаго Комитета—ректоромъ Виенской семинаріи архимандритомъ Агапитомъ и профессоромъ Академіи протоіереемъ Ѳ. А. Голубинскимъ и нѣкоторыми другими наставниками Академіи. Переводъ приготовленъ былъ въ 1840 году и послѣ замѣчаній митрополита Филарета, которому ближе всего представлено было, по опредѣленію Св. Синода, напечатанъ въ 1844 году, въ Москвѣ³⁾. Такими предварительными работами П. С. Делицынъ исполнилъ подготовленъ былъ къ извѣстному уже намъ великому переводному труду Московской Духовной Академіи, который началъ выходить въ свѣтъ съ 1843 года, и въ которомъ П. С. Делицынъ до конца своей жизни принималъ наибольшую долю участія и переводомъ и редакціею переводовъ другихъ лицъ, который сталъ для него дорогимъ, жизненнымъ дѣ-

¹⁾ Дѣлъ внутр. Правл. Академіи 1838, № 73. См. С. К. Смирнова, *Ист. Моск. Дух. Акад.* стр. 117.

²⁾ Эти бесѣды или толкованіе св. I. Златоустаго въ переводѣ П. С. Делицына были изданы вторыхъ тисненіемъ въ Москвѣ въ 1844 году и третьимъ—тамъ же въ 1855 г.

³⁾ Срав. о семъ и вообще о ходѣ этого дѣла въ дѣлахъ внутр. Правл. Акад. за 1839 № 59; у С. К. Смирнова, въ *Ист. Моск. Дух. Акад.* т. I, стр. 119 стр.: въ *Чт. об. Общ. люб. наук. прогр.* 1882, III, 275 „Матеріал. для ист. русской Церкви“; дѣлъ Моск. духовно-ценз. комитета за 1840 г. № 41 и др. Подробно мы не входимъ въ разсмотрѣніе этого труда, такъ какъ онъ не весь исключительно принадлежитъ П. С. Делицыну. Богословіе I. Дамаскина, или какъ озаглавленъ его въ Моск. А. Академіи „*Точное изложеніе православной вѣры*“ уже въ 1855 г. вышло 4-мъ изданіемъ, въ Москвѣ же

ломъ, и на которомъ онъ мало-по-малу такъ изощрился, подѣ постояннымъ наблюдающимъ взоромъ митрополита Филарета, что этотъ трудъ Московской Духовной Академіи, доставившій ей самой почетное имя, какъ замѣчательный и величественный, по обширности замысла и выполненія, литературный памятникъ, какъ плодъ основательнаго изученія греческаго языка и его словесности, есть по преимуществу трудъ П. С. Делицына, памятникъ его способностей и трудолюбія. Это сознавали и съ глубокимъ уваженіемъ къ Петру Спиридоновичу признавали все въ Академіи. Хорошо знали и цѣнили это также самъ митрополитъ Филаретъ. Въ разныхъ архивныхъ бумагахъ Академіи, особенно же въ архивѣ Редакціи академическаго журнала, такъ же какъ и въ печатныхъ дѣлахъ, мы находимъ весьма многія, вполне ясныя и неопровержимыя доказательства на это, такъ что послѣ изложеннаго нами раньше начала исторіи дѣла *Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи*, вся дальнѣйшая исторія того же дѣла тѣсно, неразрывно связывается съ именемъ Петра Спиридоновича вплоть до самой кончины послѣдняго. И не удивительно, поэтому, что даже въ 1851 году, когда митрополитъ Филаретъ читалъ переводы, слѣдить за ними главнымъ образомъ по напечатанію ихъ, святитель Московскій, просматривая переводъ твореній Св. Аонасія Великаго, писалъ ректору Академіи архимандриту (впослѣдствіи архіепископу Тверскому) Алексію: „Въ переводѣ Аонасія Великаго встрѣчаю недоразумѣнія. Вотъ, напримѣръ, маленькое: *стадо комаровъ*, стр. 330. До сихъ поръ мы видали *рой комаровъ*, безпастырный: а теперь является стадо, которое требуетъ и пастыря. Кто же пастырь? Но отецъ ли протоіерей Петръ?«¹⁾ Поэтому же не удивительно, что когда въ теченіи 20-ти лѣтъ слишкомъ песшій, можно сказать, почти на однихъ своихъ могучихъ плечахъ все бремя изданія твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ отецъ протоіерей П. С. Делицынъ въ 1863 году скончался, то Академія была въ великомъ затрудненіи относительно дѣла,

¹⁾ Письма митр. Филарета къ архіеп. Алексію, стр. 83. Москва, 1883. Стадо по гречески *στάλη*, какъ и поставлено у св. отца; а рой *ὁ ποιῆς* или *τὸ ποιῆς*.

которое онъ велъ по этому изданію. „Кончина Петра Спиридоновича.—писалъ подъ живымъ впечатлѣніемъ этой кончины профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій, — образуетъ значительную пустоту въ Академіи. Ректоръ ¹⁾ не возьмется читать переводы, а кромѣ его никому“ ²⁾). И самъ ректоръ Академіи, по поводу запроса митрополита Филарета о послѣдствіяхъ „потери“, которую „Академія понесла въ о. протоіереѣ Истрѣ“ ³⁾, отвѣчалъ ему письмомъ отъ 16 декабря того же 1863 года, въ которомъ также свидѣтельствовалъ: „Кончина о. протоіерей Петра Спиридоновича отняла много силы у Академіи. Что дѣлать онъ одинъ по Комитету для перевода твореній отеческихъ, то нужнымъ оказывается разложить на двоихъ“ ⁴⁾).

Въ чемъ же состояли труды П. С. Делицына по дѣлу перевода твореній отеческихъ? Кратко мы уже отвѣчали раньше на этотъ вопросъ: въ переводѣ и редакціи переводовъ другихъ лицъ. Войдемъ теперь въ необходимыя подробности по этому дѣлу.

Уже на первыхъ порахъ существованія академическаго журнала опредѣлилась особенная часть труда Петра Спиридоновича по дѣлу изданія этого журнала, именно та самая, которую мы указали въ отвѣтѣ на поставленный вопросъ о семъ. Другіе члены академической корпораціи, кромѣ той или другой, правда, серѣдко и очень значительной, доли перевода святоотеческихъ твореній ⁵⁾, труди-

1) Протоіерей А. В. Горскій.

2) *Правосл. Обзор.* 1883, II, 521.

3) *Прим. къ Твор. Св. Отц.* за 1892 г. ч. XXIX, 563.

4) Тамъ-же, стр. 564. Эти двое были профессора: В. Д. Кудрявцовъ († 1891) и Ф. А. Сергіевскій († 1884).

5) Собственно въ трудахъ по переводу святоотеческихъ твореній, начатому изданіемъ съ 1843 года, кромѣ вышеупомянутыхъ ректоровъ Академіи архимандритовъ Филарета (Гумилевскаго) и Евсевія и протоіерей А. В. Горскаго, принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе, какъ видно изъ журналовъ редакціоннаго комитета, ректоры, архимандриты: Евгений, Сергій (нынѣ владыка митрополитъ Московскій), Михаилъ и протоіерей С. К. Смирновъ; инспекторы: архимандритъ Иларіонъ, архимандритъ Порфирій (Поповъ) и П. И. Горскій-Платоновъ; профессора: протоіерей О. А. Голубинскій, П. К. Славодобовъ, А. С. Терновскій, М. И. Салминъ, Е. В. Амфитеатровъ, П. И. Капустинъ, П. Н. Анчиковъ-Платоновъ, Д. Г. Левицкій, П. С. Казанскій, А. К. Соколовъ, П. М. Богословскій-Платоновъ, С. П. Верповъ, И. И. Побѣдинскій-

лись надъ оригинальными сочиненіями для помѣщенія въ этомъ изданіи и стало быть имѣли досугъ на то; а Петръ Спиридоновичъ почти исключительно только работалъ надъ переводною частію, или самъ переводя или исправляя переводы другихъ, -- и всѣмъ сразу стало понятно, что его работа въ этомъ отношеніи драгоцѣнна, его услуга дѣлу съ этой стороны незамѣнима. Въ бумагахъ покойнаго профессора философіи въ Академіи, участника въ редакціонномъ комитетѣ, протоіерей О. А. Голубинскаго, обязательно сообщенныхъ намъ сыномъ его профессоромъ Д. О. Голубинскимъ, мы нашли драгоцѣнное о томъ свидѣтельство. Успѣхъ академическаго изданія на первыхъ же порахъ, какъ мы и раньше замѣчали, превзошелъ ожиданія. Въ первый годъ изданія, т. е. въ 1843 году, потребовалось выпустить въ свѣтъ цѣлыхъ три изданія академическаго журнала и всѣ эти изданія не только вполне окупились, но и дали избытокъ прихода надъ расходомъ, такъ что оказалось возможнымъ дать гораздо большее вознагражденіе трудившимся, нежели сколько предполагалось въ началѣ. Для распредѣленія суммы этого вознагражденія между трудившимися предсѣдатель редакціоннаго комитета, ректоръ Академіи архимандритъ Евсеій поручилъ секретарю (М. И. Салмину), въ декабрѣ 1843 года, собрать мнѣнія членовъ комитета, съ предложеніемъ всю означенную сумму, и именно сумму вознагражденія редакторовъ собственно¹⁾, раздѣлить на $8\frac{1}{2}$ частей, изъ коихъ 3 части выдѣлить предсѣдателю

Платоновъ архим. Феодоръ, Н. П. Гилеровъ-Платоновъ, Н. А. Сергіевскій, Г. П. Смирновъ-Платоновъ, В. И. Лобеденъ В. Д. Кудрявцевъ-Платоновъ, П. И. Субботинъ, А. О. Лавровъ-Платоновъ, Ф. А. Сергіевскій, П. А. Смирновъ, Д. О. Голубинскій, Н. П. Свѣтовидовъ-Платоновъ, В. Н. Потаповъ, М. И. Сабуровъ, П. К. Соколовъ, Е. Е. Голубинскій, П. М. Хунотскій, Ал. П. Смирновъ, П. И. Казанскій, И. Д. Миусветовъ, М. Д. Муретовъ, А. В. Мартыновъ, А. А. Ждановъ и др. Участвовали въ тѣхъ же трудахъ, съ одной стороны, и такія лица, какъ бывшій экономъ Академіи іером. Геролтій, а съ другой, -- и не принадлежавшіе къ личному составу академич. корпораціи, особенно же изъ служившихъ въ Вiedenской дух. семинаріи, какъ, напр., ректоръ архим. Атаназій, наставники: Миловановъ Левицкій и др.

¹⁾ Сотрудникамъ вознагражденіе предполагалось было полистное, за листъ перевода по 15 руб., независимо отъ дополнительнаго вознагражденія, которое полагалось по расчисленію суммы прибыли отъ изданія.

комитета за чтеніе переводовъ и оригинальныхъ статей и вообще за руководство всеѣмъ ходомъ дѣлъ редакціи; о. протоіерею Петру Спиридоновичу, „за преимущественное завѣдываніе переводною частію изданія, а равно и за участіе въ пересматриваніи оригинальныхъ статей“, 2 части; о. О. А. Голубинскому, за пересматриваніе большей части оригинальныхъ статей и нѣкоторой части переводовъ, $1\frac{1}{2}$ части; а прочимъ двумъ членамъ (инспектору архим. Евгенію и проф. А. В. Горскому) по 1 части. На это требованіе мнѣнія и предложеніе протоіерей О. А. Голубинскій далъ мнѣніе слѣдующаго содержанія: „Ежели полагать, что исправленіе переводовъ изъ Григорія Богослова вчетверо труднѣе перечитыванія прибавленій и переводовъ уже исправленныхъ, гдѣ требуются немногія замѣчанія: то принявъ въ соображеніе число страницъ, какъ исправленныхъ тщательно, такъ и перечитанныхъ каждымъ членомъ, найдемъ, что исправлено и перечитано о. ректоромъ 125 страницъ (по уменьшенію вчетверо числа страницъ перечитанныхъ), о. инспекторомъ 22 стр., Петромъ Спиридоновичемъ 296 стр., Александромъ Васильевичемъ 125 стр. и Θεодоромъ Голубинскимъ 72 стр. Слѣдовательно, кажется, справедливо было бы положить: на долю о. ректора, — о. инспектора, — Петра Спиридоновича 4 изъ 8, Александра Васильевича, — Θεодора Голубинскаго—“; — иначе сказать, предоставляя относительно себя и другихъ членовъ редакціоннаго комитета установить пропорцію вознагражденія самому же комитету, относительно Петра Спиридоновича Θεодоръ Александровичъ прямо устанавливаетъ эту пропорцію на половину изъ всего числа частей суммы вознагражденія: такъ сдѣлалъ онъ труды его ¹⁾. А далѣе онъ и подробно указываетъ, какая кому доля труда по переводу и исправленію перевода первыхъ 26 словъ св. Григорія Богослова, и на-

¹⁾ Нѣсколько позже, какъ видно изъ журналовъ редакціоннаго комитета, для П. С. Делицына установилась даже еще большая доля вознагражденія, такъ что вся сумма сего вознагражденія, помимо полнѣтной платы, дѣлилась на 14 равныхъ частей, изъ коихъ на долю ректора приходилось 4 части, а на долю Петра Спиридоновича 5 частей; остальные же 5 частей дѣлились разнo между двумя остальными редакторами, а иногда какая либо изъ этихъ частей шла еще и на цензора, секретаря и сотрудниковъ.

чтанныхъ за 1843 годъ, принадлежала. Оказывается, что первое слово („на Пасху“), которое переводилъ бакалавръ А. С. Терновскій (скончавшійся въ 1877 г. въ санѣ Московскаго протоіерея¹⁾), исправляли трое: о. ректоръ, Петръ Спиридоновичъ и А. В. Горскій; II-е („къ призваннѣ въ началѣ, но не срътвившнѣ св. Григорія, когда онъ сталъ пресвитеромъ“), которое переводилъ тотъ же бакалавръ А. С. Терновскій, на половину исправилъ самъ владыка митрополитъ, а на половину опять Петръ Спиридоновичъ; III-е („въ которомъ св. Григорій Богословъ оправдываетъ удаленіе свое въ Понтъ“ и проч.), довольно большое (въ 68 стран.), и переводилъ Петръ Спиридоновичъ²⁾ и участвовалъ въ исправленіи его вмѣстѣ съ о. ректоромъ, О. А. Голубинскимъ и А. В. Горскимъ; IV-е („первое обличительное на Юліана“), также большое (95 стр.), которое пререводили пресв. Филаретъ (Гумилевскій) и бакалавръ Петръ Космичъ Славолюбовъ, исправляли: П. С. Делицынъ, О. А. Голубинскій и А. В. Горскій; V-е („второе обличительное на Юліана“), которое переводилъ экономъ Академіи іеромонахъ Геронтій, исправляли о. ректоръ и П. С. Делицынъ; VI-е („о мирѣ“) переводилъ А. В. Горскій, а исправлялъ П. С. Делицынъ; VII-е („надгробное брату Кесарю“) переводилъ самъ Петръ Спиридоновичъ; VIII-е („надгробное сестрѣ Горгоціи“)

¹⁾ Въ печати было сообщено, что это слово св. Григорія переводилъ митр. Филаретъ (См. *Чтенія въ Общ. люб. дѣл. пресв.* 1869 г. кн. VI, стр. 119 „Матеріаловъ для біографіи м. Филарета“). Какъ очевидно изъ представляемыхъ нами архивныхъ данныхъ, это сообщеніе требуетъ оговорок. Митр. Филаретъ только исправлялъ это слово вмѣстѣ съ некоторыми другими словами св. Григорія, представленными на его благоусмотрѣніе редакціоннымъ комитетомъ. Впрочемъ самое исправленіе было такъ тщательно, что переводъ 1-го е она, какъ начальный трудъ, могъ быть названъ и прямо трудомъ м. Филарета, о чемъ гласитъ и сохранившееся въ Академіи преданіе.

²⁾ Въ настоящемъ случаѣ показанія О. А. Голубинскаго мы попомянемъ показаніями, заимствованными изъ бумагъ архива Редакціи академическаго журнала за 1844 годъ и именно изъ представленія секретаря комитета (М. И. Салчипа) о томъ, кому изъ сотрудниковъ, за что и сколько слѣдуетъ уплатить вознагражденія за 1843 г. (всѣхъ). Представленіе подано въ редакц. комитетъ 21 февр. 1844 г. и тогда же докладывано, слѣдовательно по выясненіи всѣхъ результатовъ 1843 года.

переводилъ бакалавръ Д. Г. Левицкій, а исправлялъ П. С. Делицынъ; IX-е (— „защитительное“), X-е (также „защитительное“), и XI-е (— „св. Григорію Писскому“), которыя переводилъ упомянутый бакалавръ А. С. Терновскій, исправлялъ опять П. С. Делицынъ; XII-е (— „отцу“) переводилъ самъ Петръ Спиридоновичъ; XIII-е (— „при рукоположеніи Евлалія“) — переводилъ о. инспекторъ архим. Евгений, а исправлялъ опять Петръ Спиридоновичъ; XIV-е (— „о любви къ бѣднымъ“) переводилъ Ѳ. А. Голубинскій; XV-е (— „въ присутствіи отца“) переводилъ о. Евгений, а исправлялъ опять П. С. Делицынъ; XVI-е (— „на память св. мучениковъ Маккавеевъ“) переводилъ преосв. Филаретъ (Гумилевскій), а исправлялъ опять Петръ Спиридоновичъ; XVII-е (— „жителѣмъ Назіанза“) переводилъ бакалавръ М. Н. Салминъ, а исправлялъ Петръ Спиридоновичъ; XVIII-е (— „въ похвалу отцу и въ утѣшеніе матери“), XIX-е (— „о словахъ своихъ Юліану“) и XX-е (— „о поставленіи епископовъ и о догматѣ Св. Троицы“) переводилъ самъ Петръ Спиридоновичъ¹⁾; XXI-е (— „похвальное св. Аонасію Великому“) переводилъ о. ректоръ архим. Евсевій, а исправлялъ частію П. С. Делицынъ, частію А. В. Горскій; XXII-е (— „о мирѣ“), XXIII-е (— „о мирѣ“ же) XXIV-е, (— „въ похвалу св. священномученика Кипріана“) и XXV-е (— „въ похвалу философа Иропа“) переводилъ самъ Петръ Спиридоновичъ²⁾ и наконецъ XXVI-е (— „о собѣ самомъ“) переводилъ бакалавръ Д. Г. Левицкій, а исправлялъ опять Петръ Спиридоновичъ³⁾. Итакъ, вотъ неопровержимыя данныя въ пользу того, какая громадная доля труда по переводной части лежала съ самаго начала на П. С. Де-

¹⁾ У Ѳ. А. Голубинскаго о XX словѣ замѣчено, что его лишь исправлялъ П. С. Делицынъ. Но въ представленіи секретаря оно прямо значится и переведеннымъ имъ, каковое показаніе, конечно, вѣрнѣе, такъ какъ Ѳ. А. Голубинскій могъ не знать въ точности, исправлялъ ли только или и переводилъ что либо П. С. Делицынъ.

²⁾ То же самое у Ѳ. А. Голубинскаго замѣчено и относительно XXII слова, что сказано нами сейчасъ относительно XX слова; но и объ этомъ замѣчаніи должно сказать тоже самое, что сказано нами тамъ же.

³⁾ Первые XXVI словъ св. Григорія Богослова въ русское переводъ составили первая 2 части его твореній. Москва, 1843.

лицыиъ. Правда, послѣ даже его исправленій переводъ перечитывался вновь или въ цѣломъ составѣ редакціоннаго комитета, какъ это было, напр., съ первыми пятью словами св. Григорія Богослова, или же другими членами комитета, больше всего (до XX слова) о. ректоромъ, частію пересматривасмъ былъ, какъ мы видѣли, и митрополитомъ Филаретомъ; но это было уже сравнительно легкою работою и могло отражаться слегка только на стилистикѣ; а главный и наибольшій трудъ исправленіе перевода по греческому подлиннику, съ припятіемъ во вниманіе, конечно, и основныхъ законовъ русской стилистики, какъ мы видѣли, принадлежалъ почти исключительно Петру Спиридоновичу Делицыпу. Поэтому-то, когда въ мартѣ 1843 года епископъ Рижскій Филаретъ (Гумилевскій) получалъ первую книжку своего роднаго дѣтскаго-журнала *Твореній св. Отцевъ съ Прибавленіями*, то, прочитавъ ее, писалъ А. В. Горскому: „языкъ чистъ; ферула Петра Спиридоновича исправно дѣлаетъ свое дѣло *Vivat!*“ ¹⁾ Съ другой стороны, Петру Спиридоновичу памятли были, конечно, и замѣчанія извѣстнаго своею образцовою стилистикою митрополита Московскаго Филарета какъ на его собственные прежніе переводы (особенно св. І. Златоустаго толкованіе на посланіе къ Римлянамъ), такъ и на переводы Академіи, начатыя изданіемъ съ 1843 года. Постоянное стремленіе къ тому, чтобы, съ одной стороны, избѣжать „площадныхъ“, по словамъ митрополита Филарета, выраженій „Библиотеки для Чтенія“, которою завѣдывалъ извѣстный О. И. Сенковский (писавшій обыкновенно подъ псевдонимомъ барона Брамбеуса) ²⁾, и возвысить рѣчь перевода до высоты рѣчи подлинника, а съ другой, — соблюсти вѣрность подлиннику, мало по малу, выработало у П. С. Делицына особый типъ переводнаго языка, который, при наблюденіи чистоты современнаго русскаго языка, не чуждался, когда то бывало нужно, архаизмовъ, словъ, терминовъ и оборотовъ рѣчи, заимствованныхъ изъ языка церковно-славянскаго и древне-русскаго, а иногда употребляемыхъ въ мѣстныхъ народныхъ говорахъ и вошедшихъ въ памятники

¹⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1844, XXXIII, 583.

²⁾ Смъ нашу статью о немъ, помѣщенную въ *Рус. Архивъ* за 1891 г. № 7.

отечественной словесности ¹⁾, но за то чуждался иностранныхъ словъ въ рѣчи. *Точность* перевода есть главное качество, которое П. С. Делицынъ старался наблюдать прежде всего и болѣе всего, и ей, когда въ томъ оказывалась необходимая нужда, онъ безъ всякаго колебанія жертвовалъ даже плавностію рѣчи. Когда нельзя было съ буквальною точностію перевести то или другое мѣсто твореній святоотеческихъ, тогда, слѣдуя вышеприведенному правилу владыки митрополита Филарета, онъ старался уловить, по *крайней мѣрѣ, идею, мысль св. отца и по ней устроить переводъ*. Отсюда второе качество въ типѣ переводнаго языка его и вмѣстѣ его достоинство — *ясность*. Точности и ясности онъ иногда жертвовалъ даже *чистотою* языка, которую также, какъ мы замѣчали, всемѣрно наблюдалъ. Но и этого мало. Онъ не хотѣлъ быть переводчикомъ механическимъ. Желая приблизиться къ духу св. отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчь словами и оборотами, волющъ соответствовавшими ихъ собственному теченію, строю и характеру мыслей, а съ другой—строю и особенностямъ греческаго языка. Вслѣдствіе такого старанія и долговременнымъ опытомъ практики перевода и редакціи переводовъ онъ составилъ для передачи итѣстныхъ словъ и выраженій греческихъ, свою русскую переводную терминологию, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Известно, что у каждаго изъ св. отцовъ есть свои условные термины, свои любимые обороты, свои особенности въ конструкціи рѣчи; всѣ эти отличительныя особенности, всѣ эти тонкости нужно было уловить и изучить, дабы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобы рѣчь каждаго отца сохранила свой типическій характеръ, чтобъ слово одного отца не было похоже на слово другаго ²⁾. Это—великая заслуга, которую, чтобы оцѣнить, нужно со всею тщательностію и не механически только или отрывочно, сличить переводъ съ подлинникомъ. Конечно, и П. С. Делицынъ, при всей

¹⁾ Напр. „скомлить“, вмѣсто неясно говорить, болжотать. и под.

²⁾ Въ этомъ отношеніи, по словамъ самого Петра Спиридоновича. напр. св. Г. Вогослова было труднѣе переводить, нежели блаженнаго Феодорита и под.

великости этой заслуги, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, какъ человѣкъ, не былъ свободенъ отъ погрѣшностей и недоразумѣній относительно нѣкоторыхъ частныхъ передачи греческихъ словъ и оборотовъ рѣчи на русскомъ. Но при его настойчивости, постоянствѣ и сосредоточенности въ трудѣ, при глубокой, лѣтами приобрѣтенной, опытности, такіе случаи вообще рѣдки, и нужна великая осторожность, чтобы съ большею или меньшею смѣлостію подвергать критикѣ его переводъ. Развѣ только какія либо новыя открытія въ области подлинныхъ греческихъ текстовъ могутъ служить къ тому твердымъ основаніемъ. Само собою разумѣется, что трудъ Петра Спиридоновича, какъ переводчика и редактора, вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ итти по слѣдамъ иностранныхъ, особливо французскихъ, парафрастовъ, т. е. вмѣсто одного слова подлинника употреблять два, три и болѣе, безъ особенной нужды разсѣкать періоды греческой рѣчи на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и вносить въ переводъ стихи легкаго языка рѣчи фельетонной. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчью св. отцевъ П. С. Делицынъ считалъ посягательствомъ на искаженіе самаго смысла святоотеческихъ твореній, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному св. отцами православной Церкви¹⁾.

Такъ производимъ и мало по малу, подъ наблюдающимъ взоромъ митроп. Филарета, все болѣе и болѣе усовершенуемъ былъ переводъ общими силами многихъ и при томъ недюжинныхъ умовъ, особливо же усиліями ума Петра Спиридоновича, который, какъ преимущественно завѣдывавшій переводною частію академическаго журнала, изъ опытовъ предшествующаго составлялъ какъ бы сборникъ правилъ перевода для будущаго. Правила эти по времени такъ окрѣпли въ его рукахъ, что всѣ переводы другихъ лицъ въ сущности становились его переводами: такъ сильно, въ большинствѣ случаевъ, измѣняли ихъ по своему Петръ Спиридоновичъ²⁾. И мы сами слышали отъ старожилонъ

¹⁾ Срав. С. К. Смирнова, статью о П. С. Делицынѣ въ *Приб. къ Твор. св. Отцевъ* 1863 кн. V и VI и его же *Исторію Моск. Д. Академіи*, стр. 110. 111.

²⁾ Срав. сказанное о немъ въ некрологѣ П. С. Делицына, помѣщенномъ въ декабр. кн. *Православ. Обозрѣнія* за 1863 г.

академической корпорации (напр. отъ покойнаго Е. В. Амфиатрова) признаніе, что бывало иногда чѣмъ болѣе тщательно постарался перевести съ греческаго тотъ или другой, данный для перевода, отрывокъ, тѣмъ больше исправить и измѣнить его по своему Петръ Спиридоновичъ ¹⁾. Мы имѣемъ множество документальныхъ на это подтвержденій въ рукописяхъ, сохранившихся въ редакціонномъ архивѣ. Даже собственные переводы Петръ Спиридоновичъ, въ видахъ наибольшей тщательности производства столь важнаго дѣла, сильно и многократно измѣнялъ. Въ доказательство сего мы укажемъ на одинъ сохранившійся до насъ, хотя и очень попорченный временемъ, документъ изъ начальной поры изданія Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Это — слово св. Григорія Богослова надгробное брату Кесарію. Слово это въ печатномъ изданіи русскаго перевода помѣщено въ 1 части Твореній св. Григорія, на страницахъ 241—267. И по запискѣ О. А. Голубинскаго, раньше упомянутой нами, и по журналамъ редакціоннаго комитета за 1844 годъ оно значитъ, какъ переведенное самимъ Петромъ Спиридоновичемъ. Но что же мы видимъ? Первоначальная рукопись перевода его писана не рукою Петра Спиридоновича, — очевидно она переписана съ его рукописнаго оригинала, — но вся иснепрепа его собственно-ручными поправками, болѣе или менѣе значительными дополненіями и под. Между тѣмъ, сличая эту редакцію рукописи съ текстомъ рукописнаго экземпляра перевода того же слова въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ былъ представленъ въ цензурный комитетъ и вышелъ изъ сего послѣдняго за утвержденіемъ и скрѣпою цензора, Видавской семинаріи ректора, архимандрита Филовея ²⁾ и съ помѣтою на немъ въ началѣ: „получ. 8-го марта 1843 года“, мы видимъ, что и съ этимъ текстомъ текстъ оя нѣсколько разнится, хотя и въ цензурномъ экземплярѣ, на которомъ, очевидно, не безъ основанія, пониже сейчасъ упомянутаго указанія времени, помѣчено: „по перепискѣ во втор. разъ“, также есть еще поправки, и опять главнымъ образомъ рукою

¹⁾ Конечно, такъ бывало только „иногда“. Многіе переписчики легче привыкли къ строгимъ требованіямъ Петра Спиридоновича.

²⁾ Впоследствии митр. Кіевскаго, скончавшагося въ 1882 г.

Петра Спиридоновича, съ коими уже этотъ текстъ (цензурнаго экземпляра) вошелъ въ печатное изданіе. Отрывокъ надгробнаго слова Кесарію, для образца, мы въ приложеніи приводимъ въ его греческомъ подлинникѣ и въ текстахъ переводныхъ,—первоначальномъ и дальнѣйшихъ редакціонныхъ. Теперь же мы скажемъ лишь то, что во всей рукописи итъ не только страницы, но и почти строки, которая не была бы исправлена рукою Петра Спиридоновича: такъ внимательно и тщательно относился онъ къ своему дѣлу. И не удивительно, потому, что когда окончился первый (1843) годъ изданія *Твореній*, въ который вышущено въ свѣтъ цѣлыхъ двѣ части твореній св. Григорія Богослова, содержащихъ въ себѣ XX I его словъ большаго или меньшаго объема, печать повременная встрѣтила это изданіе въ общемъ весьма сочувственно. Такъ, напр., въ *Москвитянинѣ* за 1844 годъ послѣ указанія на важность святоотеческихъ твореній и ихъ перевода на русскій языкъ для сыновъ православной Русской Церкви вообще, говорилось: „Важность твореній св. Григорія Богослова, которыми начинается это изданіе, видна изъ самаго названія, коимъ Церковь почитала сего Учителя. Съ умомъ глубокимъ Григорій соединилъ неизмѣнную покорность вѣрѣ; съ образованіемъ ораторскимъ и съ обширными познаніями въ свѣтскихъ наукахъ сочеталъ образованіе собственно христіанское, познаніе слова Божія, и—главное—образованіе сердца и жизни. Наконецъ, по обстоятельствамъ времени, онъ вмѣстѣ съ другими долженъ былъ бороться противъ современныхъ ересей. Все это вмѣстѣ сдѣлало Григорія высокимъ богословомъ“. И дальѣ, раскрывъ значеніе твореній св. Григорія не только для пастырей и готовящихся къ пастырству, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ и вытекающую отсюда важность перевода этихъ твореній, а равно охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ содержаніе изданныхъ твореній св. Григорія, авторъ рецензіи, скрывшій свое имя подъ буквами „С—ій“, обращается къ самому академическому изданію. „Изданіе, говоритъ онъ,—совмѣщаетъ въ себѣ съ качествами изданія періодическаго достоинства ученой книги. Это изданіе не забудется, какъ забываются обыкновенные журналы. Интересъ его не временный; напротивъ, передавая намъ негибнущую древ-

ность, оно само перейдетъ къ отдаленнымъ временамъ и всегда будетъ нужно и для богослова, и вообще для ученаго. Должно желать и можно надѣяться, что творенія Отцевъ въ настоящемъ переводѣ будутъ въ употребленіи и у простаго народа. Въ этомъ особенное достоинство изданія, что оно приноситъ не насущную только пищу любопытству, нищу, вкусную только на пынѣшій день, которая на завтра потеряетъ свѣжесть и зачерствѣетъ, а заключаетъ въ себѣ нетлѣнный запасъ духовной пищи, годной и нужной во всякое время. Это достоинство изданія зависитъ сколько отъ свойства своего главнаго содержанія, столько и отъ того, что передаетъ творенія Отцевъ не въ отрывкахъ, а въ цѣлости, и со временемъ болѣе или менѣе осуществить свое главное названіе ¹⁾ и будетъ заключать въ себѣ полное собраніе твореній св. Отцевъ. Въ послѣднемъ отношеніи это изданіе имѣетъ очевидное преимущество и предъ журналами духовными, которые выдаются у насъ. Оно, особенно когда достигнетъ нѣкоторой полноты, будетъ необходимою каждой ученой библіотеки.—Изданіе св. Отцевъ—трудъ сколько полезный, столько же благородный и безкорыстный. Вотъ вы имѣете прекрасную книгу: а отъ кого вы получили ее? Этого вамъ не скажетъ сама книга. Таково свойство истинной учености, что она въ высшей степени скромна, и таковъ всякій благородный трудъ, что хочетъ быть полезнымъ только другимъ, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ для самого себя“. Наконецъ о достоинствѣ самаго перевода рецензентъ говоритъ: „Переводъ твореній св. Отцевъ, удерживая вѣрность подлинника, соблюдаетъ и требованія правильнаго и чистаго русскаго языка. Знающіе греческій языкъ пусть свѣрять небольшое первое слово Григорія съ подлинникомъ: они увидятъ и трудности, какія нужно преодолевать, и искусство, съ какимъ выполнены трудныя требованія правильнаго перевода ²⁾“. Съ этой стороны изданіе заслуживаетъ не только одобренія, но и удивленія и благодарности. Переводъ, сколько вѣрнѣе съ подлинникомъ, столько свободнѣе и естественнѣе, такъ что не видно ни малѣйшаго принужденія русской

¹⁾ Т. е. *Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ*.

²⁾ Это слово мы также приведемъ въ приложеніи, для образца.

рѣчи“¹⁾. По къ этому отзыву рецензента, „общественному въ *Москвитянина*“, сколько благоприятному, столько же и справедливому, издатель Москвитянина (покойный М. П. Погодинъ) отъ себя прибавилъ между прочимъ слѣдующее: „Переводу сочиненій св. Григорія Богослова мы пожелали бы болѣе теплоты, жизни, если можно такъ выразиться. Требованіе можетъ быть слишкомъ великое для опыта“²⁾. Однако и онъ тутъ же добавляетъ: „Первое слово переведено отлично“³⁾. По поводу первой половины замѣчанія издателя *Москвитянина*, о недостаткѣ „теплоты, жизни“ въ переводѣ, святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, близко припимавшій къ сердцу академическое изданіе и съ живостію слѣдившій за всѣмъ его касавшимся, отъ 7 марта 1844 года писалъ, — и конечно, вполне основательно, — къ предсѣдателю редакціоннаго комитета, ректору Академіи архим. Евсеію: „Слышите ли, что говоритъ о вашемъ изданіи Москвитянинъ? Напочатавъ о немъ статью, говорить, что она прислана и чтобы сильнѣе внушить мысль, что она писана кѣмъ либо пристрастнымъ, присовокупляетъ свои сужденія не очень благоприятныя. Въ переводѣ, говорить, не довольно теплоты и жизни. Этого я не довольно понимаю, какъ теплота и жизнь могутъ быть принадлежностями именно перевода, а не сочиненія. Есть ли нѣтъ теплоты и жизни въ сочиненіи: какъ дать ихъ переводу? --- Для сего надобно не перевести, а пересочинить. Есть ли же теплота и жизнь есть въ сочиненіи, а въ переводѣ ихъ нѣтъ, то переводъ долженъ быть по вѣренъ, или что нибудь подобное. Въ такомъ случаѣ такъ и говори и доказывай: а не бросай въ ближняго неопредѣленныя укоризны: мало теплоты, мало жизни. Вамъ однако, — добавляетъ къ тому всегда осторожный владыка, — надобно осматриваться, нѣтъ ли въ переводѣ причинъ къ жалобамъ. У меня нѣтъ подлинника для точнаго дознанія; а встрѣтилъ я мѣста въ переводѣ, о которыхъ очень усумнился; и хотѣлъ показать ихъ вамъ, но теперь забылъ. Можетъ быть на досугѣ сдѣлаю сіе“³⁾. И мудрый, опытный святитель, всею силою

¹⁾ *Москвитянинъ* 1844 г. ч. 1 № 2, стр. 620-623 отд. „Критики“.

²⁾ Тамъ же, стр. 624.

³⁾ *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* 1882, III, 277-278 „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“.

своего авторитета заставляя академическое изданіе отъ всякаго рода сужденій несправедливыхъ. нападокъ и обвиненій, не переставалъ, отъ времени до времени, пробуждать вниманіе и поддерживать осторожность, осмотрительность издателей твореній святоотеческихъ, направляя дѣло по пути наилучшему во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ отношеніи къ твореніямъ св. Григорія Богослова издатели пользовались, какъ мы замѣчали равнѣе мимоходомъ, подлинникомъ греческимъ въ изданіи Биллія, а въ распоряжкѣ этихъ твореній слѣдовали Бенедиктинскому изданію, Клемансета. Тогда еще не было полнаго собранія твореній св. Отцевъ греческой церкви въ извѣстномъ изданіи аббата Миля: *Patrologiae cursus completus*. Это изданіе только началось съ 1844 года, и членъ редакціоннаго комитета А. В. Горскій, бывшій бібліотекаремъ Академіи, какъ видно изъ журналовъ этого комитета, тогда же началъ выписывать это изданіе на счетъ редакціонныхъ суммъ, постепенно. Но этого изданія тогда вышло только томовъ XII, и до твореній св. Григорія Богослова (вышедшихъ въ 1857 г.) было еще далеко. Приходилось пользоваться другими печатными изданіями. И изъ документальныхъ данныхъ мы усматриваемъ, что въ этомъ отношеніи издатели въ Академіи сдѣлали все возможное, отъ нихъ зависѣвшее, къ тому, чтобы не упустить изъ виду чего либо, болѣе или менѣе важнаго. Въ этомъ, при дружномъ дѣйствovanіи всѣхъ членовъ редакціоннаго комитета, особенно важную услугу оказали бывшій ректоръ Академіи Филаретъ, епископъ Рижскій, который не оставлялъ своего дѣтища—академическаго изданія и по выходѣ своемъ изъ Академіи ¹⁾, и другъ его, извѣстный столько же своею ученостію и другими высокими качествами, сколько и обширностію бібліографическихъ свѣдѣній, упомянутый выше профессоръ А. В. Горскій. Такимъ-то образомъ редакціонный комитетъ по изданію твореній св. Отцевъ въ 1843 и 1844 годахъ выпустилъ въ свѣтъ только 4 части твореній св. Григорія Богослова въ русскомъ переводѣ, куда вошла, правда, самая большая часть этихъ твореній, признанныхъ за несомнѣнно принадлежащія св. Григорію. По

¹⁾ См. для сего письма его въ А. В. Горскому и особенно отъ 5 мая 1843 года въ *Проб. къ Твор. св. Отцевъ* за 1884 г. XXXIII, 588—593.

такъ какъ издревле и въ Греціи и на Руси св. Григорію Богослову принадлежащими признавались и другія, не вошедшія въ это русское изданіе 1843—1844 годовъ творенія и такъ какъ, съ другой стороны, самъ редакціонный комитетъ въ такомъ изданіи (въ 4 частяхъ ¹⁾) руководился тѣмъ соображеніемъ, которое, опираясь на постановленія св. Синода и на предписанія Духовно-учебнаго управленія отъ 1840—1841 года, уже извѣстныхъ намъ изъ вышеизложеннаго, имѣло въ виду лишь избранныя, на первый разъ, творенія „главнѣйшихъ Отцевъ“: то въ дальнѣйшемъ теченіи дѣла изданія нельзя было оставить безъ вниманія и другія творенія св. Григорія. Вопросъ о нихъ для редакціоннаго комитета возникъ уже въ мартѣ 1844 года, когда черновая работа надъ предложеннымъ въ началѣ къ изданію изъ твореній св. Григорія оканчивалась. Поэтому, озабочиваясь дальнѣйшимъ въ безостановочномъ ходѣ дѣла, редакціонный комитетъ марта 3-го дня 1844 года представлялъ владыкѣ митрополиту на утвержденіе свое мнѣніе слѣдующаго содержанія: „Редакціонный Комитетъ, по поводу предполагаемаго окончанія въ настоящемъ году изданія на русскомъ языкѣ важнѣйшихъ твореній св. Григорія Богослова, именно всѣхъ словъ его, нѣкоторыхъ избранныхъ писемъ и стихотвореній, имѣлъ разсужденіе о продолженіи изданія въ слѣдующемъ 1845 году и взявъ въ соображеніе означенный выше пунктъ предложенія Духовно-учебнаго управленія ²⁾ касательно скорѣйшаго удовлетворенія потребности въ отеческихъ писаніяхъ изданіемъ твореній главнѣйшихъ Отцевъ церкви положилъ мнѣніемъ: 1) съ слѣдующаго 1845 г. начать изданіе твореній св. Василія Великаго и 2) по мѣрѣ возможности продолжать изданіе перевода остальныхъ твореній св. Григорія Богослова въ видѣ дополненія къ изданному уже переводу сихъ твореній отдѣльными книгами“. На этомъ представленіи митрополитъ Филаретъ отъ 5 марта того же

¹⁾ Къ этимъ 4 частямъ первоначальнаго изданія были составлены и прилагающіе указатели.

²⁾ Для краткости мы приводимъ здѣсь лишь самое мнѣніе комитета, а въ своемъ представленіи митрополиту комитетъ приводилъ въ общихъ чертахъ и упомянутыя выше постановленія св. Синода и Духовно-учебнаго управленія. Это именно пунктъ 2-й предложенія Духовно-учебнаго управленія.

1845 года дать такую резолюцію: „что такое отдѣльными книгами? Лучше издавъ въ нынѣшнемъ году избранныя писма и нѣкоторыя стихотворенія св. Григорія, въ слѣдующемъ рѣшительно занятыя писаніями св. Василія Великаго по представленной причинѣ¹⁾, а по издании сихъ можно имѣть разсужденіе, нужно ли опять возвратиться къ мелкимъ сочиненіямъ св. Григорія“²⁾. Изъ дальнѣйшаго хода дѣла видно, что такъ и поступилъ редакціонный комитетъ: приступивъ съ 1845 года къ изданію твореній св. Василія Великаго, онъ затѣмъ (въ 1847 и 1848 годахъ) не оставилъ неизданными и остальныхъ твореній св. Григорія Богослова въ русскомъ переводѣ, такъ что, между тѣмъ какъ изъ твореній св. Василія Великаго, переведенныхъ и изданныхъ въ 1845—1848 годахъ, вышло семь частей или томовъ, вторымъ изданіемъ вышедшихъ въ 1853—1859 годахъ, изъ оставшихся не переведенными въ 1843 и 1844 годахъ твореній св. Григорія составилось еще двѣ части (или тома), V и VI-я, дополнительныхъ; причѣмъ считаемъ нужнымъ добавить, что V часть твореній св. Григорія Богослова переведена была исключительно однимъ Петромъ Спиридоновичемъ, за что онъ, по опредѣленію редакціоннаго комитета, получалъ, кромѣ денежнаго вознагражденія полнѣйшей платы (по 15 р.), въ даръ 10 экземпляровъ этой V-й части³⁾. За переводомъ твореній этихъ вселенскихъ великихъ учителей Церкви, согласно упомянутому выше предписанію святѣйшаго Синода чрезъ Духовно-учебное управленіе, слѣдовало бы приступить къ переводу твореній св. Анастасія Александрійскаго, причисленнаго въ этомъ предписаніи, какъ и справедливо было ожидать, также къ „главнѣйшимъ Отцамъ“ Церкви⁴⁾. Однако Академія къ твореніямъ этого св. Отца приступила позже (въ 1851 году).

1) Т. е. именно на слуд предписанія святѣйшаго Синода чрезъ Духовно-учебное управленіе о переводѣ твореній „главнѣйшихъ Отцевъ“ Анастасія Александрійскаго, Василія Великаго и т. д. и о томъ, чтобы только по окончаніи перевода твореній одного св. Отца переходить къ переводу слѣдующаго.

2) N. 63 дѣлъ редакціоннаго архива.

3) Журн. заведеній редакц. ком. за 1847 г. Засѣданіе 30 іюля.

4) Наслѣдство изъ поименованныхъ дѣлъ, какъ „главнѣйшихъ“ Отцевъ, св. I. Златоустаго, взялась переводить С.-Петербургская Духовная Академія.

а съ 1848 года занялась переводомъ твореній св. Ефрема Сирина. И можно думать, что главнымъ побудителемъ къ ускоренію перевода твореній св. Ефрема Сирина былъ упомянутый не разъ епископъ Рижскій Филаретъ (Гумилевскій), который еще отъ 5 мая 1843 года писалъ А. В. Горскому: „Моей душѣ грѣшной казалось бы, взяться надобно послѣ Григорія за Ефрема. Если говорить строгую правду: пустынный Ефремъ, не смотря на то, что пустычникъ, едва ли не во всѣхъ отношеніяхъ выше Василія: съ какой стороны ни посмотрите на него, возьмете ли его какъ проповѣдника, онъ не уступаетъ Каппадокійскому Учителю, даже по сердечной живости слова ближе онъ говорить сердцу, чѣмъ Василій; у послѣдняго есть искусство, да и строгость его нѣсколько пугаетъ душу грѣшную, тогда какъ слезы Ефрема Сирина—сладость сердечная. Не сравниваю Ефрема толкователя съ Василіемъ: тутъ нѣтъ между ними и сравненія. Не знаю, дастъ ли мнѣ Господь столько силы и терпѣнія, сколько нужно для тяжкаго дѣла, а я началъ переводить Сирскаго Ефрема, стучусь въ двери сирской учености, начиная съ азбуки ¹⁾. Хочется, очень хочется познакомиться съ толкованіями пр. Ефрема. Когда бы молитвы пророка помогли грѣшной душѣ!“ ²⁾. Но если главнымъ побудителемъ къ ускоренію перевода твореній св. Ефрема Сирина былъ Филаретъ Гумилевскій, то главнымъ двигателемъ того же дѣла былъ, безспорно, все тотъ же владыка Филаретъ, митрополитъ Московскій, который и самъ любилъ св. Ефрема Сирина и не далѣе какъ отъ 16 марта 1845 г. писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архим. Антонію: „Посылаю вамъ, о. намѣстникъ, листки изъ св. Ефрема. Читая его на первой недѣлѣ поста, какъ и уставъ велить, я отмѣчалъ нѣкоторыя мѣста, по содержанію болѣе другихъ отно-

¹⁾ Извѣстно, что часть твореній св. Ефрема Сирина сохранилась до насъ въ сирскомъ текстѣ. Въ Московск. Дух. Академіи съ сирскаго переводили ихъ, какъ мы замѣчали выше, бакалавръ еврейскаго языка, послѣ протоіерей, А. К. Соколовъ († 1884). Въ силу сродства сирскаго языка съ еврейскимъ толкованія св. Ефрема Сирина на Ветхій Заветъ отличаются превосходнымъ пониманіемъ историческаго, буквальнаго смысла сего послѣдняго и въ этомъ-то отношеніи преосв. Филаретъ Гумилевскій отдавалъ имъ предпочтеніе предъ толкованіями св. Василія Великаго.

²⁾ *Прим. къ Устр. св. Отцевъ* 1884, XXXIII, 590—591.

сѣянiя къ общему наставленiю и по языку болѣе другихъ понятны. Потомъ велѣлъ ихъ выписать и расположилъ въ порядкѣ не по книгамъ и главамъ, изъ которыхъ взяты, а по содержанию. Изъ сего, разумѣется, не могло выйти правильнаго состава книги, но мнѣ кажется, это и не совсѣмъ безпорядочный сборникъ. Я написалъ и заглавiе и предисловіе. Прочитайте и скажите мнѣ безпристрастно, походить ли это на дѣло, и можетъ ли быть не безъ пользы употреблено къ народному наставленiю посредствомъ изданiя?¹⁾ Это—такъ названное владыкою „Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сирина“, вышедшіе въ печать въ 1847 году²⁾. Но затѣмъ, все же изданы были Академіею, велѣдъ за творенiями св. Ефрема, вышедшими первоначально въ 8 частяхъ или томахъ (1818—1853), соединенныхъ уже при второмъ изданiи (1858—1861 г.г.) въ 6 томовъ, и творенiя св. Аонасія Александрійскаго, въ 4 частяхъ, начатыя еще въ то время, когдашло изданiе творенiй св. Ефрема, а оконченныя послѣ нихъ, именно въ 1851—1854 годахъ. Далѣе, въ 1854 году Академія издала въ одномъ томѣ творенiя св. Исаака Сирина (2 изд. 1858 г.), а въ 1855 году творенiя св. Кирилла Иерусалимскаго (въ пятидесятъ 1893 году вышедшiя вторымъ изданiемъ) —перваго, по духовному сродству его творенiй съ творенiями св. Ефрема Сирина, а втораго—по современности раньше переведеннымъ главнѣйшимъ св. отцамъ. При этомъ каждого св. отца Академія пакинала переводить съ благословенiя митрополита Филарета и съ разрѣшенiя св. Синода, испрощиваемаго каждый разъ чрезъ Духовно-учебное управленiе, побужденiемъ къ своему ходатайству о семъ, на основанiи прежнихъ постановленiй высшей церковной власти, послѣ „главнѣйшихъ отцевъ“, выставляя болѣе всего „современность“ того или другаго отца, слѣдующаго къ переводу, раньше переведенному³⁾. Между прочимъ на томъ же основанiи она съ 1855

¹⁾ Письма митр. Филарета къ архим. Антоноу II, 194—195. Москва, 1878.

²⁾ Дѣла Ценз. Комитета 1847 г. № 3. Сравн. выставленное редакціоннымъ комитетомъ Моск. Дух. Академіи побужденiе (назидательность и уваженiе въ народѣ къ творенiямъ св. Ефрема) къ занятію переводомъ творенiй св. Ефрема Сирина въ журналахъ сего комитета за 1847 г. Заезданiе 20 мая 1847 г. Второе изд. „Цвѣтовъ“ вышло въ Москвѣ, въ 1851 г.

³⁾ Сравн. наир. журн. ред. комит. за 1854 г. отъ 30 апрѣля; представ-

года приступила и къ переводу твореній блаж. Θεодорита; но издавъ ихъ уже 5 частей или томовъ за 1855—1857 годы, встрѣтила нѣкоторое препятствіе къ свободному движенію дальнѣйшаго хода дѣла. Извѣстный А. П. Муравьевъ пачаль усленно и не разъ напоминаетъ митрополиту Филарету, что Θεодоритъ не святой отецъ, а между тѣмъ Академія предприняла изданіе *Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ*, и владыка митрополитъ, признавая долю справедливости въ настоящихъ А. П. Муравьева, пишетъ еще отъ 25 января 1856 года ректору Академіи архимандриту Евгению: „Возраженіе, что Θεодоритъ не святой отецъ, заслуживаетъ вниманія. Долго ли могутъ продолжаться въ изданіи его толкованія. есть ли печатать всё? Правда, что иные вопросы мелки, иные отвѣты слабы; но есть примѣчательное и любопытно видѣть древній взглядъ на Священное Писаніе, при недостаточныхъ внѣшнихъ пособіяхъ къ разумнѣнью онаго. Не знаю, осудить ли сіи толкованія такъ строго, какъ осуждаетъ письмо? ¹⁾ Разсудите и скажите, не остановится ли, и на чемъ, и къ чему перейти?“ ²⁾ Академія, какъ могла, защищалась противъ возраженій А. П. Муравьева. Митрополитъ отъ 31 января того же 1856 г. на ея защиту отвѣчалъ такимъ письмомъ на имя ректора: „Андрей Николаевичъ, можетъ быть, строго судить; но вы не слабо ли защищаетесь отъ сего суда? Заглавіе вашего изданія ясно говоритъ о святыхъ отцахъ; и потому ввести въ оное Θεодорита надобно было съ условіемъ и по убѣжденію въ полезности его писаній; а есть ли они возбуждаютъ даже прекословіе, не для чего было усиливаться. Святейшій Синодъ, конечно, не пересчитывалъ писаній Θεодорита, когда разрѣшалъ печатать ихъ, а полагалъ, что сіе должны были сдѣлать и сдѣлали издатели. Приводимый вами примѣръ правилъ Оеофила не къ дѣлу. Есть ли онъ и не святой отецъ, то правила его освящены отцами шестаго вселенскаго собора. А вы не можете освятить писаній Θεодорита. Толкованія на псалмы не будутъ ли лучше

деніе того же комитета митр. Филарету отъ 1857 г. и отъ 1858 г. 2 сент. в др.

¹⁾ Т. е. письмо А. П. Муравьева къ митр. Филарету объ изданіи твореній блаж. Θεодорита.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1893, II, № 6, стр. 168.

толкованій на историческія книги? И какъ уже сдѣлано распоряженіе печатать ихъ въ нынѣшнемъ году, то сіе такъ и должно оставаться. Для слѣдующаго года надобно теперь же посмотрѣть, каковы толкованія Θεодорита на пророковъ и на посланія, и десять рѣчей о Провидѣніи. Докматы— часть сочиненія Θεодорита — будутъ, думаю, скучны и не соотвѣтствуютъ потребностямъ настоящаго времени. Исторія Θεодорита и *Воглаубицъ* напечатаны недавно въ Петербургѣ. Разсудите о семъ съ редакціоннымъ комитетомъ и скажите, что вамъ разсудится“¹⁾. Послѣдствіемъ этихъ замѣчаній митрополита Филарета и разсужденій комитета было то, что въ 1857 году комитетъ дѣлалъ такое представленіе въ Духовно-учебное управленіе: „Съ 1855 г. редакціонный комитетъ издастъ въ русскомъ переводѣ творенія блаженнаго Θεодорита. Въ теченіе двухъ лѣтъ съ половиною усилѣвъ передать на рускомъ языкѣ важнѣйшія изъ его истолковатѣльныхъ твореній на Ветхій Заветъ, комитетъ на будущее время, для избѣжанія однообразія, полагаетъ: 1) Переводъ твореній блаж. Θεодорита нынѣшнимъ 1857 годомъ окончить, присвокупивъ къ изданнымъ доншѣ толкованіямъ слова Θεодорита о Промыслѣ“²⁾. 2) Затѣмъ остающіяся толкованія Θεодорита на посланія апостола Павла издать отдѣльно отъ четырехъ книжекъ сегодншаго изданія, по примѣру того, какъ прежде изданы были комитетомъ стихотворенія и письма св. Григорія Богослова“³⁾. 3) На слѣдующій 1858 годъ избрать для академическаго изданія творенія современнаго Θεодориту св. Нила Синайскаго, духовно-нравственнаго содержанія. Сіе предположеніе было представляемо комитетомъ на благоусмотрѣнію высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго, который изъявилъ на оное свое согласіе“⁴⁾. Такимъ образомъ другія писанія блаженнаго Θεодорита составили собою въ академическомъ изданіи дополнителныя двѣ части (VI и VII), изданныя въ 1859 и 1861 годахъ, а творенія Нила

¹⁾ Тамъ же, стр. 169.

²⁾ Это именно тѣ самыя слова, которыя въ приведенномъ письмѣ митр. Филарета названы рѣчами о Провидѣніи.

³⁾ Разумѣются упомянутыя раньше V и VI части твореній св. Григорія Богослова.

⁴⁾ Дѣла арх. ред. Твор. св. Отц. за 1857 годъ.

Синайскаго, издавныя въ 1858 -- 1859 годахъ, вышли въ 3-хъ частяхъ. За твореніями преп. Нила слѣдовали творенія св. Исидора Пелусіота, издавныя въ 1859 и 1860 годахъ въ 3-хъ частяхъ, а съ 1861 года началось изданіе твореній св. Григорія Нисскаго, брата св. Василия Великаго, которыя въ переводѣ издаваемы были попеременно съ твореніями св. Епифанія Кипрскаго. На переводѣ этихъ твореній и застала П. С. Делицына кончина, среди неутомимыхъ, какъ прежде, работъ по производству перевода и по редакціи переводовъ другихъ лицъ, такъ что твореній св. Григорія Нисскаго, при его участіи, вышло V частей или томовъ (въ 1861—1863 годахъ), а твореній св. Епифанія только одинъ (1-й) томъ (въ 1863 г.). Кромѣ того, независимо отъ изданія при академическомъ журналѣ, подъ его же редакціею изданы еще Академіею творенія св. Маркарія Египетскаго (одинъ томъ) и св. Іоанна Лѣствичника (также одинъ томъ). И такимъ образомъ, въ теченіи 20-ти слишкомъ лѣтъ, при ближайшемъ и дѣятельнѣйшемъ участіи П. С. Делицына, вышло нѣлыхъ 46 томовъ ¹⁾ святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ. Трудъ громадный самъ по себѣ и драгоцѣнный для Церкви русской православной! Это по истинѣ незыблемый, несокрушимый памятникъ ученаго трудолюбія Петра Спиридоновича и его великаго терпѣнія; это трудъ, продолжительное занятіе которымъ въ не совсемъ обыкновенномъ положеніи тѣла послужило причиною нѣкотораго искривленія позвоночнаго столба у П. С-ча ²⁾, но который за то доставилъ обильный и сладкій плодъ для читателей и почитателей святоотеческихъ твореній на необъятной прострѣанствѣ Руси православной. Занятія твореніями св. Отцевъ, которымъ Петръ Спиридоновичъ посвящалъ отъ 10 до 11 часовъ въ сутки ³⁾, мало по малу сдѣлались его насущною потребо-

¹⁾ А если считать творенія св. Ефрема Сирина въ первомъ ихъ изданіи. то—48 томовъ.

²⁾ П. С. занимался обыкновенно полулежа на диванѣ въ своемъ кабинетѣ въ казенномъ домѣ, что за садомъ монастырскимъ, и отъ этого весь его этажъ покосился на одинъ бокъ. Кабинетъ этотъ очень хорошо знакомъ старожиламъ Академіи (напѣ въ квартирѣ секретаря Совѣта и Правленія Академіи)

³⁾ См. С. К. Смирнова: *П. С. Делицынъ*, стр. 6 и П. С. Казанскаго въ *Прав. Обозр.* 1883, II, 521. Вставая съ 5 ч. утра, П. С. все утреннее время

стю, духовною пищей, безъ которой, при временномъ перерывѣ дѣла, онъ скучалъ ¹⁾, и которая, можно сказать, пропитала все его существо. Его собственныя проповѣди стали воплощать въ себѣ духъ святоотеческихъ твореній, и этимъ сердечно утѣшались такіе великіе проповѣдники, какъ самъ митрополитъ Московскій Филаретъ ²⁾. по поводу проповѣдей котораго, помѣщавшихся въ академическомъ журналѣ, Филаретъ Гумилевскій изъ Риги писалъ А. В. Горскому: „Послалъ бы (для академическаго журнала) одну-двѣ проповѣдки: но у васъ много проповѣдниковъ, а одинъ такой, котораго одного и надобно слушать“ ³⁾. При томъ Петръ Спиридоновичъ перѣдко, въ переводѣ и редакціи переводовъ, не ограничивался одними печатными изданіями греческихъ подлинниковъ, а обращался и къ греческимъ рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ печатныхъ изданій. Такое обращеніе началось съ 1845 г., когда переводимы были творенія св. Василія Великаго и поводомъ къ нему послужило догматическое недоразумѣніе въ чтеніи одного мѣста 3-й книги св. Василія противъ Евномія, которое римскими католиками объясняется въ пользу исхожденія Св. Духа и отъ Сына, будучи и читаемо ими различно отъ чтенія сего мѣста въ греческихъ изданіяхъ ⁴⁾.

до обѣда, когда не было у него лекцій, посвящала переводной части *Твореній*, а часто (если кто либо не приходилъ къ нему, или если какое либо другое занятіе не отвлекало его) ею занимался и вечеромъ, послѣ обѣда и кратковременнаго отдыха.

¹⁾ Даже за нѣсколько дней до кончины своей, когда ему запрещено было заниматься умственными работами, онъ съ заботливостью относился къ этому дѣлу, спрашивалъ приходившихъ навѣщать его наставниковъ Академіи, у которыхъ на рукахъ были переводы святоотеческихъ твореній, готовы ли ихъ доли переводы, и не смотря на запрещенія врачей, въ отсутствіи сыновей, удерживавшихъ его отъ занятій во время его предсмертной болѣзни, исправлялъ нѣкоторыя части перевода.

²⁾ Такъ по разсказамъ покойнаго В. Д. Кудринцева, въ 1857 году митр. Филаретъ, прочитавъ проповѣдь Петра Спиридоновича на В. Пятюктъ, произнесенную еще въ 1848 г., но тогда не просматриванную митрополитомъ, когда явился въ Матру, то при всѣхъ выразилъ о. протоіерею свою благодарность за эту проповѣдь. См. эту проповѣдь въ *Приб. къ Твор. св. Отцевъ* за 1857, XLVI, 116—128.

³⁾ *Приб. къ Твор. св. Отцевъ* 1854, XXXIII, 584.

⁴⁾ Дѣла архива редакціи *Твор. св. Отцевъ* за 1845 г. Представленіе Правленія Акад. отъ 15 мая 1845 г.

Пользованіе рукописями Синодальной бібліотеки, по представленію редакціоннаго комитета и вслѣдствіе ходатайства митрополита Филарета, разрѣшено было святѣйшимъ Синодомъ ¹⁾, и обыкновенно А. В. Горскій, который потомъ занимался и описаніемъ рукописей Синодальной бібліотеки, былъ главнымъ и ближайшимъ посредникомъ въ этомъ пользованіи ²⁾. Кромѣ твореній св. Василія Великаго, и творенія св. Нила Синайскаго и св. Григорія Нисскаго требовали такого обращенія за рукописями ³⁾. А при переводѣ словъ преп. Исаака Сирина и Іоанна Лѣтвичника Петръ Спирилоновичъ пользовался также разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которые, по своей точности, могли замѣнять собою греческіе списки. Кромѣ того, ради тщательности дѣла перевода святоотеческихъ твореній вообще, онъ обращался и къ стариннымъ печатнымъ церковнославянскимъ и русскимъ переводамъ этихъ твореній ⁴⁾, которыя высоко цѣнилъ митрополитъ Филаретъ ⁵⁾. Не пренебрегалъ Петръ Спирилоновичъ, какъ само собою разумѣется, и новыми переводами; но всѣ эти переводы, въ видахъ улучшенія ихъ, онъ слнчалъ, провѣрялъ и исправлялъ по греческимъ подлинникамъ, иначе сказать, почти заново переводилъ, яснымъ и нагляднымъ доказательствомъ чего можетъ служить слово св. Григорія Богослова на Пасху, начинающееся словами: *Ни стужи моея стану* и проч. въ переводѣ академическомъ ⁶⁾ и въ переводѣ о. архим. Поликарпа ⁷⁾, если мы будемъ слнчать текстъ того и дру-

¹⁾ Въ тѣхъ же дѣлахъ: срав. *Собр. жит. и отв. митр. Москов. Филарета* т. дополн. ст., 152--154 СПБ. 1887 Св. Синодъ въ томъ же году (1845) разрѣшилъ пользованіе рукописями.

²⁾ На это есть ясныя доказательства въ архивѣ А. В. Горскаго

³⁾ Сравн. для сего журналы засѣданій редакціоннаго комитета за 1859 годъ отъ 30 апрѣля № 5 доклада; за 1861 г. отъ 15 марта № 9 и др.

⁴⁾ Сравн. *Письма м. Филарета къ архіеп. Тверск. Алексію*, стр. 29. Москва, 1883.

⁵⁾ Это мы увидимъ изъ приложеній. На настоящій разъ срав. *Русск. Архивъ* 1893, II стр. 162 и прим. 9, хотя слова примѣчанія нужно принимать съ значительнымъ ограниченіемъ.

⁶⁾ См. Творенія св. Григорія Богослова ч IV, стр. 152 и далѣе. Москва, 1844.

⁷⁾ См. о. Поликарпа *Переводы съ греческаго* и пр. стр. 134 и далѣе. Москва, 1835. Отрывокъ изъ сего слова мы приводимъ въ приложеніяхъ.

раго перевода и свѣрять съ подлинникомъ греческимъ. Равнымъ образомъ Петръ Спиридоновичъ подвергалъ весь переводъ новому внимательному пересмотру и сличенію съ греческимъ подлинникомъ, если нужно было и какой либо переводъ Московской Духовной Академіи вновь издавать, что ему прямо и поручаемо было обыкновенно редакціоннымъ комитетомъ ¹⁾. Тщательность въ этомъ дѣлѣ, которое и само по собѣ было важно и которое считалъ такимъ, конечно, самъ Петръ Спиридоновичъ, была особенно нужна и потому, что за дѣломъ, какъ мы не разъ замѣчали, зорко слѣдилъ митрополитъ Филаретъ, не пропускавшій и мелочей, а тѣмъ самымъ сильно возбуждавшій вниманіе редакціи перевода святоотеческихъ твореній при Академіи. Такъ, на примѣръ, когда 4 марта 1851 года А. В. Горскій былъ по дѣламъ у митрополита, то въ дневникѣ своемъ записалъ потомъ слѣдующій разговоръ съ нимъ: „Когда сталъ я говорить Владыкѣ о желаніи наставниковъ заняться переводомъ бесѣдъ Макарія Великаго, онъ замѣтилъ, что надобно немного переводить, но хорошо переводить.— Видѣлъ ты замѣчанія о Лѣствичникѣ. Что ты думаешь о нихъ?—И отвѣчалъ, что не умѣемъ мы всегда такъ строго держаться близости къ подлиннику, какъ требуетъ Его Высокопреосвященство.—Тутъ, замѣтилъ онъ, не только есть отступленія отъ близости, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смыслъ не понятъ. — И при этомъ припоминалъ онъ то мѣсто, гдѣ выписано греческое слово *χετεχαιρ*“ ²⁾. Кроме замѣчаній владыки, на переводъ I. Лѣствичника слѣдали замѣчанія еще Оптинскіе старцы, которыхъ владыка также переслалъ въ Академію ³⁾. Велѣдствіе всѣхъ этихъ замѣчаній, а равно побуждаемый и собственнымъ желаніемъ приблизить переводъ сколько возможно болѣе къ подлиннику, Петръ Спиридоновичъ Деляницынъ нѣсколько разъ

¹⁾ См напр. относит. 2-го изданія бесѣдъ преп. Макарія Египетскаго въ жур. засѣд. редакц. комитета за 1854 г. отъ 30 ноября, докладъ № 2-й.

²⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1885, XXXIV, 324—325. Стр. 335.

³⁾ Срав. *Дух. Читаніе* 1832, III, 195 и *Письма м. Филарета къ А. И. Муромцеву*, стр. 415. Замѣчанія Оптинскихъ старцевъ болѣе касались духа, нежели буквы перевода. Не лишне замѣтить, что и сами Оптинскіе иноки издали переводъ св. I. Лѣствичника, исполненный первоначально трудами Молдавскаго старца Паисія Величковскаго.

исправлялъ его весь, какъ видно изъ сохранившагося до насъ рукописнаго экземпляра перевода св. Іоанна Лѣствичника и изъ сличенія этого экземпляра съ печатными 1-мъ и 2-мъ его изданіями ¹⁾). И хотя, быть можетъ, непомѣрно строгая критика даже послѣ такихъ исправленій найдетъ въ этомъ переводѣ нѣкоторые недостатки въ томъ или другомъ отношеніи, однако въ общемъ достоинство и великость труда отъ этого нисколько не пострадаютъ. Не даромъ и самъ владыка Филаретъ, наиболѣе строгій, хотя въ то же время и болѣе всѣхъ справедливый судія, получивъ академическій переводъ св. Іоанна Лѣствичника еще въ первомъ его печатномъ изданіи, отъ 7 октября 1851 года писалъ ректору Академіи: „Благодарю за Лѣствичника. И трудившагося въ переводѣ благодарю“ ²⁾). Ибо владыка, дѣлая свои замѣчанія на переводъ святоотеческихъ твореній, дѣлалъ ихъ, какъ самъ же говорилъ въ отношеніи къ переводу того же св. Іоанна Лѣствичника, „не нанадая на сучецъ въ окѣ ближняго, но возбуждая вниманіе и осторожность, чтобы хорошее дѣло было, если можно, и лучше“ ³⁾). Онъ самъ хорошо сознавалъ и прямо говорилъ, что нельзя же отъ перевода требовать такой „чистоты языка, до которой едва ли какой бѣдливникъ можетъ убѣдить слово“ ⁴⁾). И когда нѣкоторые изъ членовъ академической братіи, по недоразумѣнію или по неопытности, по временамъ слишкомъ горячо принимали къ сердцу эти замѣчанія владыки, считая ихъ признакомъ его неблаговоле-

¹⁾ Въ приложеніи мы предлагаемъ вниманію читателей образчикъ этихъ исправленій. Первымъ изданіемъ академическаго перевода твореній св. Іоанна Лѣствичника были напечатаны въ 1851 году въ 2400 экземплярахъ; но уже въ 1854 году потребовалось второе изданіе, которое также давно распродано.

²⁾ Это послѣднее ближе всего относится, конечно, къ П. С. Делицыну, но, очевидно, относится и къ трудившимся надъ первоначальнымъ производствомъ перевода двумъ членамъ академической братіи (архимандриту Сергію, нынѣ владыкѣ митрополиту Московскому, и покойному проф. Д. Г. Левинскому), а кетати и къ цензоровавшему переводъ проф. протоіерю О. А. Голубинскому. (Во 2-мъ изд. цензоровалъ переводъ о П. А. Анничковъ). Это выраженіе благодарности за переводъ Лѣствичника см. въ *Письмѣ м. Филарета къ архіеп. Алексію*, стр. 52.

³⁾ См. тамъ же.

⁴⁾ *Письма митр. Филарета къ архіеп. Антонію*, ч. IV, 237. Москва, 1884.

нія къ нимъ лично, то владыка снѣшилъ успокоить ихъ и дать имъ понять, что „есть ли бы замѣчанія, не оказавшія успѣха, при повтореніи, сдѣлались нѣсколько сильнѣе; то и сіе по справедливости можно представить сообразнымъ съ ходомъ дѣла, и не выводить изъ нѣсколькихъ словъ измѣненія личныхъ отношеній, утвердившихся годами“ ¹⁾. Само собою разумѣется, что болѣе опытные и менѣе пылкіе, менѣе себялюбивые такъ и смотрѣли на эти отношенія мудраго и строгаго, но вѣстѣ и попечительнаго, милостиваго архипастыря къ подчиненной ему Академіи. Чѣмъ и объясняется глубокая, искренняя привязанность, не говоря уже объ уваженіи, большинства членовъ академической корпораціи къ владыкѣ Филарету ²⁾. Въ свою очередь и владыка, не смотря на замѣчанія, часто даже, по видимому, обидныя для самолюбія нѣкоторыхъ изъ нихъ, умѣлъ цѣнить и высоко цѣнилъ ихъ достоинства и достойныхъ въ ихъ числѣ. А въ числѣ таковыхъ, безспорно, одно изъ видныхъ мѣстъ занималъ покойный отецъ протоіерей Пётръ Смирдоновичъ, патріархъ, такъ сказать, Академіи, котораго не безъ основанія въ Академіи прямо называли *Pater* ³⁾, безъ добавленія его собственнаго имени, такъ какъ вся кому было извѣстно, къ кому относится это названіе, и который, какъ патріархъ академической семьи, былъ образцомъ для нея въ разныхъ отношеніяхъ: въ высотѣ и твердости убѣжденій, въ искренности благочестія, въ неутомимой дѣятельности и проч. ⁴⁾. Не смотря на тогдашнюю умѣренность въ наградахъ, владыка съ особенною заботливостью и предпочтительнымъ по сравненію съ другими про-

¹⁾ *Чт. азъ Общ. люб. дѣл. прося.* 1882, III, 294 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви“. Дѣло касалось ректора архим. Евсевія и А. В. Горскаго. Хотя замѣчанія относились и къ студенческимъ собственноручно сочиненіямъ, ими читаннымъ, но они вполнѣ примѣнимы и къ настоящему случаю, ибо вытекали изъ одинаковыхъ побужденій. СРАВ. тамъ же, стр. 292.

²⁾ Таковы напр. отношенія О. А. Голубинскаго, А. В. Горскаго и другихъ къ м. Филарету. СРАВ. напр. *Письма, изд. Иуба. Библ.*, 2-6 стр., примѣч. и особ. 10—11 примѣч. СИБ. 1891.

³⁾ СМ. *Пробъ къ Ти. св. Отц.* 1886, XXXVII, 737 и прим.

⁴⁾ Главныя черты его жизни, дѣятельности и нравственнаго образа представлены въ упомянутомъ очеркѣ С. К. Смирнова. СРАВ. также *Нрав. Обзор.* 1863, кн. 12.

фессорами вниманіемъ относился къ награжденію его и всегда съ самой отличной стороны отзывался о немъ высшему начальству ¹⁾ А когда Петръ Спиридоновичъ уже страдалъ предсмертною болѣзнію, владыка (отъ 6 ноября 1863 года) писалъ извѣщавшему его о семъ ректору Академіи протоіерею А. В. Горскому: „Господь да поможетъ о. протоіерею Петру душевнѣ и тѣлеснѣ“ ²⁾; и по кончинѣ его, послѣдовавшей 30 ноября 1863 года, писалъ обер-прокурору св. Синода генераль-адъютанту А. П. Ахматову: „Въ Московской Академіи недавно преклонился древній столпъ,—первый магистръ перваго курса ея, принадлежавшій ей въ продолженіи 49 лѣтъ,— протоіерей Делицынъ скончался“ ³⁾.

Да, это былъ подлинно столпъ, вмѣстѣ съ другими столпами, поддерживавшій зданіе Московской Духовной Академіи такъ долго и съ такою силою, крѣпостію, никогда не искавшій своей личной славы, но за то прославившій Академію славою, которая никогда не умретъ, ибо касается не скоро текущаго и скоро исчезающаго, но непреходящаго и вѣчнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если мы припомнимъ, на какой низкой ступени стояло во времена Петра Спиридоновича даже вообще изученіе греческаго языка и его словесности въ нашихъ отечественныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ ⁴⁾, то и въ этомъ отношеніи мы должны признать полную справедливость словъ, сказанныхъ мудрымъ святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, какъ разъ въ годъ кончины Петра Спиридоновича: „въ духовныхъ академіяхъ древняя филологія стоитъ нисколько не ниже, чѣмъ въ историко-филологическомъ факультетѣ (университетовъ),— даже въ послѣднемъ вовсе не изучаются древніе

¹⁾ Выше мы приводили мѣста, гдѣ находятся эти отзывы, также какъ говорили и о наградахъ П. С. Делицына.

²⁾ *Приб. къ Твор. св. Отц.* 1882, XXIX, 562.

³⁾ *Письма м. Фил. къ Выс. Особ. и др. лиц.* II, 214. Тверь, 1888. При другомъ случаѣ официальнаго представленія профессоровъ Академіи высокимъ особамъ митр. Филаретъ о П. С. Делицынѣ и Ѳ. А. Голубицкомъ выразился даже еще многозначительнѣе: „это—столпы церкви“.

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ нашихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ *Душев. Чит.* за 1890, III, „о судьбахъ нашей общеобразовательной школы“.

латинскіе, греческіе и еврейскіе священные и церковныя памятники“¹⁾). Если же примемъ во вниманіе то обстоятельство, что греческая собственно филологія въ Московской Духовной Академіи, въ теченіи столь многихъ лѣтъ, обращена была по преимуществу на изученіе и переводъ святоотеческихъ твореній и исключительно почти писаній св. Отцовъ греческой, восточной церкви и что, благодаря трудамъ членовъ сей Академіи, особенно же, скажемъ опять, Петра Спиридоновича, болѣе шестидесяти объемистыхъ томовъ сихъ твореній²⁾ уже служатъ давно духовною пищею сыновъ православной Россіи, представляя собой богатый вкладъ въ сокровищницу духовной словесности: то должны согласиться, что справедливо и другое слово того же святителя Филарета, которое сказано было два года спустя послѣ кончины Петра Спиридоновича. Это слово сказано было по поводу косвеннаго укора, брошеннаго въ виду духовно-литературной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ за то время, причемъ отзывавшійся о ней называлъ религіозно-нравственную литературу у насъ лишь „не очень бѣдною“. Святитель на это и замѣтилъ: „Онъ отозвался бы о ней благосклоннѣе, если бы вспомнилъ религіозно-нравственную литературу святыхъ Отцовъ, въ обиліи перешедшихъ въ нашу литературу, особенно посредствомъ новыхъ переводовъ“³⁾, при чемъ, очевидно, по преимуществу разумѣются переводы, бывшіе плодомъ дѣятельности членовъ Московской Духовной Академіи. И если въ отношеніи къ древней филологіи въ частности со времени кончины Петра Спиридоновича, при надлежащемъ укрѣпленіи основъ классицизма⁴⁾, и свѣтскія учебныя заведенія, особенно же уни-

1) *Собраніе мн. и отл. митр. Моск. Филарета*, V, 437. Москва, 1887—1888.

2) Послѣ кончины П. С. Деллицына, даже при далеко не вполнѣ благоприятныхъ условіяхъ матеріальныхъ, Московская Дух. Академія еще выпустила въ свѣтъ остальные 3 тома (6, 7 и 8) твореній св. Григорія Нисскаго, остальные 5 томовъ (2, 3, 4, 5 и 6) твореній св. Епифанія Кипрскаго и 9 томовъ св. Кирилла Александрійскаго. Нѣкоторыя изъ переведенныхъ при Академіи святоотеческихъ твореній выдержали уже нѣсколько изданій.

3) *Собр. мн. и отл. митр. Филарета*, т. V, 784.

4) Разумѣемъ уставы 1864 и 1871 годовъ.

верситеты и историко-филологическіе институты далеко ушли впередъ по сравненію съ прежнимъ ихъ состояніемъ: то въ отношеніи къ переводу и изученію святоотеческихъ твореній пальма первенства и доселѣ остается за духовно-учебными заведеніями и особенно за духовными академіями, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднео мѣсто принадлежитъ по справедливости Московской.

Мы вчера поминали почившихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ нашей Академіи, нашей *almae matris*.—поминали, конечно, и тѣхъ, которые потрудились въ переводѣ святоотеческихъ твореній. Эти труженики были паставниками тѣхъ или другихъ, не всегда и духовныхъ, предметовъ въ Академіи. Но все они и были и остаются наставниками, по преимуществу духовными, въ болѣе широкомъ смыслѣ. Своими переводными трудами они вводятъ и насъ и всякаго православнаго русскаго, читающаго святоотеческія творенія, или внимающаго чтенію ихъ, въ духъ этихъ твореній и во весь объемъ премудрости, въ шихъ заключающейся: въ тайны вѣры Христовой, побѣдившей міръ, въ глубины облагодатствованнаго познанія, обнимающаго собой небесное, земное и преисподнее, прошедшее, настоящее и будущее, Божественное, человѣческое и относящееся до всей природы вѣкъ человѣка (физическое), духовное и свѣтское (мірское).—въ тайники міра правдиваго и правдивенной дѣятельности, какъ, наконецъ, и въ таинственную, но всегда отрадную и вожделѣнную область христіанскихъ чаяній,—въ эту христіанскую обѣтованную землю. Это тѣмъ болѣе справедливо по отношенію къ трудамъ наставниковъ Московской Духовной Академіи, что ими переведены творенія св. Отцовъ самой лучшей поры раздвѣта христіанской литературы, о достоинствахъ которой, вѣдѣвшихъ и внутреннихъ, я считаю излишнимъ и говорить. Поэтому да не мимоидеть и въ отношеніи къ нашимъ наставникамъ слово св. Апостола: *поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ижеже взирающе на скончаніе житіельства, подражайте вѣри и гдѣ* (Евр. 13. 7). Будемъ доброю, и особенно молитвенною, памятію намѣтовать нашихъ почившихъ наставниковъ, доставшихъ намъ возможность читать на вразумительномъ для насъ языкѣ творенія истинныхъ, наилучшихъ служителей,

выразителей и толкователей вѣчно дѣйствительнаго слова Божія и подражать вѣрѣ ихъ, храни ихъ священные заветы и добрыя преданія, продолжая ихъ святое дѣло, а доселѣ здравствующимъ изъ трудившихся и трудящихся въ томъ же дѣлѣ пожелаемъ жить и въ томъ же духѣ дѣйствовать „многая лѣта“.

Иванъ Корсунскій.
